

# Наш МХАТ

— Проходите, проходите, — приветливо пригласил меня седой высокий, худощавый человек. — А где вы оставили пальто?

— На вешалке...

— На той самой, с которой начинается театр...

Так просто и сердечно началась наша встреча с известным актером Варшавского Национального театра Владиславом Красновецким, директором Высшей театральной школы в Варшаве, председателем общества польских артистов театра и кино. Разговор, конечно, заходит о МХАТе, 70-летие которого отмечают в эти дни ценители театра всего мира.

— Первая моя встреча с Художественным театром, — вспоминает В. Красновецкий, — состоялась в 1934 году, когда с группой польских актеров мне посчастливилось побывать в Москве на театральном фестивале. Помню, МХАТ показал тогда «Женитьбу Фигаро». Органическая правда поведения актеров, их игра, а вернее сказать, жизнь героев на сцене, режиссерское искусство, цементирующее буквально весь спектакль, потрясли и навсегда покорили ме-

ня. Кстати говоря, первой книгой, прочитанной мной на русском языке, была «Моя жизнь в искусстве».

В следующий раз я пришел в Художественный театр через десять лет, в 1944 году в форме офицера Войска Польского в Москву с фронта я приехал в служебную командировку. В освобожденном Люблине мы основали Театр Первой армии Войска Польского. Создавая наш первый послевоенный польский театр, мы стремились, чтобы в нем были мхатовская правда, гражданская ответственность и художественное совершенство.

Уже после войны я видел во МХАТе «Трех сестер» с К. Еланской, А. Тарасовой, А. Степановой и Б. Ливановым, «Братьев Карамазовых» с Ливановым.

Не меньшее, если не большее впечатление на меня как на педагога, продолжает рассказывать Красновецкий, произвели спектакли студии Художественного театра, руководимой В. Топорковым. Особенно запомнились фрагменты из «Мертвых душ» и «За тех, кто в море». Но главное — это атмосфера студии, в которой воспитываются актеры! МХАТ — бесцен-

ное сокровище и гордость не только русского народа и русского театра, но и мирового театрального искусства. Вс. Мейерхольд, Евг. Вахтангов, Р. Симонов, недавнюю смерть которого я тяжело переживаю, — все они «отпочковались» от Станиславского, взяли из его системы что-то главное, по-своему развивая ее в дальнейшем. А наш Юлиуш Остерва — основатель одного из первых прославленных польских театров «Редуты»? Он шел тоже от Станиславского.

В нашей Варшавской высшей театральной школе, замечает Красновецкий, мы стараемся создать атмосферу, характерную для МХАТа и его студии, атмосферу взаимопонимания, высокой требовательности к себе, передаем молодым актерам умение самостоятельно мыслить и в то же время подчинять себя в творческом коллективе общей задаче. Мы учим молодежь выражать на сцене самое важное, общественное, но непременно через человека. Благодаря Станиславскому общечеловеческое, гуманистическое на сцене сливается с актуальной политической темой дня, и, на мой взгляд, это — главное, что мы взяли из системы великого артиста и режиссера.

Т. СТРОГАНОВА.  
ВАРШАВА. (По телефону).

## ТЕАТР ВЕЛИЧАЙШЕЙ КУЛЬТУРЫ

В истории нашего театра влияние МХАТа особенно ощутимо. Творческие успехи нескольких поколений талантливых болгарских актеров и режиссеров связаны с величайшим искусством МХАТа. Достаточно, вероятно, вспомнить такие имена, как И. Попов, П. Стойчев, Е. Снежина, С. Киров, М. Икономов, С. Бычваров, П. Атанасов и многие другие.

Уже в 1905—1906 годах в Болгарии группа актеров — А. Кирчев, С. Бычваров, Е. Снежина, К. Сарафов, Х. Ганчев и другие — создает Свободный театр по образцу МХАТа, завоевавший вскоре огромную любовь зрителей.

В 1920 году МХАТ впервые приезжает в Болгарию. Гастроли его превратились в большой театральный праздник.

Эти гастроли совпали с юбилеем нашего замечательного творца Ивана Вазова. Мхатовцы поздравили юбиляра. Адрес, под которым стоят подписи всех актеров театра, написан коротко, но искренне и сердечно. Его можно видеть в Доме-музее И. Вазова.

В 1925 году один из выдающихся актеров МХАТа, последователь Станиславского и Немировича-Данченко, Н. О. Массалитинов становится главным режиссером На-

родного театра в Софии. В продолжении нескольких десятилетий он отстаивал и утверждал реалистические традиции в нашем театре.

За последние годы мхатовцы посетили Болгарию два раза. Эти гастроли стали школой для болгарских актеров и режиссеров, для всего нашего театрального искусства. «Мертвые души», «Анна Каренина», «Три сестры», «Плоды просвещения», «Кремлевские куранты» были спектаклями не отдельных звезд, а блестящим созвездием мастеров сцены.

Памятны для нас и дни пребывания в Народном театре имени И. Вазова народного артиста СССР Б. Ливанова, поставившего в нашем театре «Братьев Карамазовых».

Сегодня, в дни 70-летия МХАТа, мы, болгарские артисты и театральные деятели, многочисленные зрители и поклонники, горячо приветствуем этот театр — гордость советского искусства. Желаем ему, чтобы и свое 100-летие он встретил в расцвете творческой молодости!

РУЖА ДЕЛЧЕВА,  
народная артистка НРБ, председатель Союза артистов Болгарии, лауреат Димитровской премии.